

В декабре 2023 года настоятелем храма в честь святого великомученика Пантелеимона на Розе был назначен иерей Николай Невзоров. Недавно встретились и пообщались. Удивительный священнослужитель – мягкий, добрый, отзывчивый и убедительный! Мне кажется, что именно такие вдохновляют людей на обретение веры в Бога, изменение образа жизни.

Юрий Сейидов

ПОВЕСИЛ КОНЬКИ «НА ГВОЗДЬ»

– Моё детство прошло в Челябинске, где родился 4 мая 1983 года, – рассказывает отец Николай. – Мама, Людмила Семёновна, трудилась в областном управлении торговли, преподавал в Челябинском политехническом институте, затем работал вахтовым методом на Севере. Нас у родителей было трое, есть ещё две старшие сестры, Яна и Ангелина. Отца уже нет в живых.

– Как светский человек приходит к вере, начиная служить Богу?

– Я выбрал путь в детстве. Меня крестили в три года в 1986 году в Миассе (папа родом из этих мест) в Свято-Троицком храме. Отец Анатолий был фронтовиком, без ноги, на протезе, можно сказать, живая легенда.

Мне мама в детстве заложила зерно веры в Бога, а в зрелости оно проросло. В те годы вера, мягко говоря, не приветствовалась. Однако многие и крести-

лись, и верили. Мама раньше отца обратилась к Богу. Она одна ходила в Свято-Симеоновский храм – единственный в Челябинске, а папа пришёл в церковь, когда я уже стал священником.

В 1992 году меня в девятилетнем возрасте позвали трудиться алтарником в челябинском храме в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость». И тогда уже для себя решил, что это тот путь, по которому хочу идти. Хотя в подростковом возрасте начал сомневаться – переходный период, двор, ребята. Однако вернулся вовремя на истинную дорогу.

– Что значит «позвали трудиться в алтарь»?

– Мы жили на улице Энгельса, папе дали квартиру от Челябинского политехнического института. А храм находился на Воровского. Вставал рано, чтобы к 7.30 быть на службе. Помогали батюшке её провести, после занимались бытовыми делами, например, уборкой.

– Многие уральские мальчишки в ваше юное время пропадали на хоккейных площадках.

– И я играл, коньки «повесил на гвоздь» не так давно. В

детстве занимался профессионально в спортклубе ЧКПЗ, потом выступал в Ночной хоккейной лиге за одну из команд. Всё было очень серьёзно.

– Коркино тоже имел славу хоккейного города.

– Знаю. Но что удивительно – ни разу не был в этих краях до прихода в храм святого великомученика и целителя Пантелеимона на Розе!

КРЕСТ СЯЩЕННИКА ТЯЖЁЛ

– Как становятся священниками?

– В 1999 году после одиннадцати классов школы № 53 поступил в Челябинское духовное училище. Через год стал воспитанником Тобольской духовной семинарии, окончил в 2007 году.

В семинарии или духовном училище нет понятия студент. Мы – воспитанники, нас готовили для будущего служения. Крест священника сложен и тяжёл, поэтому нам старались дать азы, чтобы будущий батюшка мог твёрдо стоять на ногах при разных испытаниях в жизни.

У нас была очень строгая дисциплина. Она – основное и самое первое в духовной жизни человека. Встать вовремя, прийти, сделать, что обещал. Наш день был полностью расписан по часам – молитва, занятия, самоподготовка, вечерняя служба и лишь час свободного времени.

За проступки писали объяснительные. Спустя несколько дней инспектор по воспитательной работе семинарии вызывал к себе. В зависимости от провинности мы стояли у кабинета инспектора по стойке «смирно» – час, полтора, три. И я не понимал – почему так? Хотя у меня в дипломе по дисциплине – «четвёрка». Когда стал священником, то осознал, зачем – для смирения.

– В православной церкви служба проходит на ногах...

– Православная церковь – она не только русская. Есть греческая, болгарская, румынская, грузинская и так далее. Но служба на ногах проходит только в России. Хотя по периметру храма есть лавочки, и немощные могут присесть. Почему так? Чтобы себя смирить, иметь силу, духовную стойкость. Для верующего человека служба пролетает словно мгновение.

– Светские дисциплины изучали в училище, семинарии?

– Обязательно! Огромное внимание к русскому языку, а начинали, не поверите, с букваря! Священник должен быть образованным человеком, примером для других.

– Отец Николай, вы рано создали семью.

– Это действительно так. В то время мне было 16 лет, невесте Оле – 18. Я и священником стал рано – в 18 лет.

– Будущую матушку Ольгу где встретили?

– Классическая история. Девушка приехала из Златоуста

При храме посёлка Роза создали сестричество милосердия | Фото из архива Челябинской митрополии

в Челябинск поступать в педагогический университет. Мы познакомилась в Свято-Симеоновском храме, Оля – церковный человек. Когда поступил в Тобольскую семинарию после годичной учёбы в духовном училище, у нас с женой родилась Светлана. А мне уезжать. И расставаться было очень тяжело. Однако первый год очного обучения дал многое в плане понимания и становления.

– Сколько у вас детей?

– Трое. Светлане скоро 25 лет, Семёну – 23, Алёне – 21 год.

КАК ТАМ НАШ ОТЕЦ ВЛАДИМИР?»

– Отец Николай, читал, что у вас есть награда – медаль Русской Православной Церкви «Патриаршая благодарность» во внимание к самоотверженному труду по борьбе с коронавирусной инфекцией.

– Тяжёлый период служения священника, да и всего человечества. Вспоминаю и больно, и страшно. Так получилось, что во всей Челябинской области было два батюшки, работавших в «красной» зоне – я и мой помощник отец Сергей Грибанов. В то время служил в Златоусте, занимал должность руководителя социального отдела, смог выстроить работу священников в «красной» зоне при поддержке министерства здравоохранения Челябинской области. Мы посещали две коронавирусные больницы – роддом и больницу на проспекте Гагарина.

Когда первый раз зашли, это страшно. Начали подходить врачи, трогают наши защитные костюмы, присланные из Москвы Синодальным отделом по благотворительности: «Откуда у вас такие?» А мы понять ничего не можем. Белые костюмы, вроде, такие же, как и у медиков. Оказалось, наши – «дышащие», многоразовые, удобные. По нашей просьбе из Москвы нам прислали большую партию этих дорогих костюмов, мы одели в них персонал двух больниц.

– Священнослужители были востребованы в тот период?

– Ещё как! Батюшки играли огромную роль в это время. За весь срок пандемии коронавируса причащали около трёх тысяч человек и покрестили несколько сотен. Это только в одном Златоусте! Сложно было потому, что не знали, как поведёт себя болезнь. Пациент с тобой сегодня разговаривает, он бодр и оптимистичен, а ночью умирает... И наоборот – тяжёлый больной, шансов на выживание минимум, а он идёт на поправку. Загадка и для врачей, и для нас. А ещё мы были святым звеном между родственниками и пациентами «красных» больниц. Выполнили просьбы и тех, и других.

– Помню, как в Коркино многоэтажный дом, в котором жил один из первых заболевших, обходили стороной.

– Был такой случай в Москве. Один многодетный батюшка поехал причащать бабушку на

дому, исповедать её. Это называется треба. А она до этого сдала тест на «корону». И в момент причащения пришёл представитель Роспотребнадзора, сообщив о положительном результате анализа. Батюшку и бабушку закрыли в этом доме на две недели! Он за ней ухаживал. Коллеги-священнослужители узнавали друг у друга: «Как там наш отец Владимир?»

– На Розе в городском больнице № 2 есть паллиативное отделение. Вы там бываете?

– Милостью Божьей создал и возглавил отдел по церковной благотворительности и социальному служению в Златоустовской епархии. Отчасти это своеобразное служение, как, например, и тюремное, нужно определённую подготовку и опыт. Паллиативное отделение на Розе находится через дорогу от храма, тут уж сам Бог велел помогать больным. Для меня новый и ценный опыт. Кто-то находится на предсмертном одре, а кто-то выкарабкивается с помощью Бога. Это всё происходит на моих глазах. Одни каются, к другим раскаяние не пришло. Если вы думаете, что в паллиативном отделении все поголовно сожалело о грехах, это далеко не так. Всё зависит от того, насколько готовы сердце и душа.

– Если в советские годы в ходу был атеизм, в но-

вейшей российской истории многие обратились в лоно церкви. Какое сейчас религиозное состояние общества?

– Могу свидетельствовать за себя. Я – не полнота церкви, а маленький механизм огромного организма. Не всё так безнадежно. Людей хороших много, как и верующих, подтягивается молодёжь.

– Вы служили в Златоусте, Сатке, Усть-Катаве, посёлке Магнитка. Теперь ваш приход в Коркинском округе.

– Там мы праздновали День металлурга, а здесь – День шахтёра. Хотя разреза и шахт нет, однако праздник остался.

– Успели ознакомиться с Коркино, посёлками Роза и Первомайским?

– Может, не в полном объёме, но успел немало узнать, хотя много времени забирает служба в храме. Отметим большое количество отзывчивых людей, обратил внимание, что здесь много воцерковлённых. Сказываются, что храм святых апостолов Петра и Павла в Коркино не закрывался даже в самые смутные времена. Не прерывалась преемственность поколений. Это много значит.

– Откровенно, потрясён тем, как на Розе построили церковь. Когда отец Алексей Спицын открыл молельную комнату, думал, это предел мечтаний. А он и прихожане верили в новый храм. И чудо случилось!

– Самое настоящее! Бог творит и помогает через людей. В этом случае, через основателя Рус-

ской медной компании Игоря Алексеевича Алтушкина. Всегда говорю прихожанам: вам Бог сделал огромный подарок. И мы должны ценить, беречь и приумножать его.

Милостью Божьей мне довелось участвовать в строительстве Свято-Никольского храма в посёлке Магнитка, в Златоусте у подножия Таганая за три месяца возвели красивейший деревянный храм Сергея Радонежского. Когда начинали в нём служить, несколько месяцев прихожан практически не было. Но мы руки не опускали. А затем он стал полностью заполняться, люди приезжали на службу специально. Здесь особенно чувствуется единение с Господом, природой, неописуемо поёт хор.

– Ваш преемственный священник Алексей Спицын, служащий сейчас в церкви Коркино, создал в храме на Розе детскую спортивную секцию. Она существует?

– Когда шла стройка на Розе, идея отца Алексея сделать при нём небольшой спортзал – мудрое решение. Он – украшение церкви, приносящее пользу. Единоборствами занимаются около двадцати детей разных возрастов. Ребята взяли на себя ответственность за порядок в спортзале – моют, убирают. Они же помогают и нуждам храма: нужно почистить снег – чистят. Родители детей, приводя их на тренировку, ожидая сыновей, заходят в храм. Смотрят, слушают, общаются. Ребята тоже задают вопросы о Боге, вере. Считаю, что польза всем. Зерно сеется, плоды обязательно будут.

– Теперь мы при храме открыли церковную библиотеку. Книжки в ней подобраны и для первоначальных, и уже опытных верующих.

«ДОЧКУ ВЫПИСАЛИ ИЗ РЕАНИМАЦИИ!»

– Были ли в вашей практике случаи, когда было очевидно, что Бог есть и он с нами?

– Вот люди признаются: «Я верю в Бога!» Я не верю, а знаю: «Он есть!» Бог ведёт за руку, ты только сделай к нему шаг, он тебя примет в объятия. Между человеком и Богом есть дверь, ручка от двери всегда со стороны человека. И в его воле и власти решение – открыть либо закрыть эту дверь. Но если открыл, за ней всегда стоит Господь. И если закроет, он тоже там до того раза, пока ты снова не откроешь дверь.

Конечно, Бог есть! Нам времени не хватит приводить примеры из жизни. На днях в реанимацию попадает двухлетняя девочка. Врачи вводят её в искусственную кому. Медикам честно признались молельной комнате, думал, будут делать всё, что в их силах для спасения. И посоветовали сходить в церковь помолиться. Те несколько дней не выходили из нашего храма. Через неделю они мне со слезами ра-

Разговор с родной мамой, заложившей сыну зерно веры в Бога в детстве | Фото Кирилла Васильева

дости сообщили: «Батюшка, у нас чудо – дочку выписали из реанимации!»

– Наш президент всегда подчёркивает, что с нами – Бог, и мы победим в СВО. А вы что думаете?

– Там был, в 2023 году проехал зону СВО от Сватово, Кременной до Запорожской области, мы привезли гуманитарную помощь. В Кременной были как раз перед контр-наступлением ВСУ. В те дни много общался с кадровыми военными, добровольцами, мобилизованными. И тогда чётко понял: нет, враг не пройдёт, это однозначно. А ещё увидел истинную жизнь с правдивыми отношениями между настоящими мужиками. Мы их крестили, причащали даже в окопах.

– На ваш вопрос отвечу словами секретаря Челябинской епархии, протоиерея, настоятеля храма святых апостолов Петра и Павла Игоря Шестакова, не раз побывавшего в зоне СВО и награждённого медалью министерства обороны России «За укрепление боевого содружества». Он так сказал: «Одни, отступая, рушат храмы, а мы,

наступая, их восстанавливаем и строим». Вот и вся разница. Так с кем Бог?

– Число прихожан храма на Розе растёт?

– Приведу лишь одну цифру. В 2024 году в нашей церкви крестилось 310 человек! Причём, половина из них приехали из других территорий Южного Урала. Людям нравится в нашем храме.

– Дети пошли по вашим матушечьим стопам?

– Они, конечно же, верующие, однако у них другие интересы. Но мы с супругой не унываем. У знаменитого хоккейного тренера Виктора Тихонова внук Виктор стал известным спортсменом, у легендарного голкипера Владислава Третьяка внук Максим Третьяк. Теперь и мы ждём внуков, чтобы уделять им больше внимания.

– Мы подарили для церковной библиотеки подшивку «Горняцкой правды» за 2024 год. Те, кто не имел возможность читать газету, теперь могут это сделать. Тем более, что ушедший год был наполнен удивительными событиями.

С матушкой Ольгой они воспитывают троих детей | Фото из архива отца Николая

Отец Николай – мягкий, добрый, отзывчивый и убедительный священнослужитель | Фото Кирилла Васильева